

Мифы о домашнем насилии

Домашнее насилие – это всегда «где-то там»: где-то в семьях алкоголиков и психопатов, только не у меня, не у наших знакомых, таких благополучных, чистых и образованных... Но если насилие – удел немногочисленных маргиналов, откуда тогда берутся двенадцать-четырнадцать тысяч женщин, которые ежегодно гибнут в России от рук своих партнёров?¹ А ведь это всего лишь вершина айсберга: гораздо большее число женщин терпит годами, избегая жаловаться даже своим близким. Тайком плачут, замазывают синяки слоями макияжа, а появляясь на людях рядом с мужем, так же привычно сияют от счастья, проявляя недюжинный артистизм: надо же создавать видимость идеальной семьи! Тому, что страдания их остаются невидимыми для общества, способствуют мифы, о которых мы уже начали говорить.

Главный из этих мифов – **женщины сами провоцируют насилие**. «Она меня пилила», «Она меня довела», – наиболее частое самооправдание домашних тиранов. Их жены также подвержены влиянию этого мифа: они годами верят в то, что те, кто их истязают, – прекрасные люди, которых они просто раздражают своим неправильным поведением. Вот только бы найти, где у него «кнопка»! В поисках этой чудесной «кнопки» домашние страдальницы пробуют массу средств, проходят курсы женственности, ищут причину в себе, надеясь, что если они будут вести себя как-то иначе, «правильно», их не за что будет терзать. И «народная мудрость» поддакивает: «Муж – голова, а жена – шея»... На самом деле, «кнопка», запускающая механизм агрессии, находится в руках не жертвы, а ее обидчика: он всегда найдет повод для насилия. Если он захочет, то назначит «пилением» даже просьбу передать соль.

Всему виной алкоголизм. На самом деле, многие домашние тираны вообще не пьют. Что касается распространенного утверждения «Он вообще-то добрый, а хулиганит, только когда выпьет», следует вспомнить любопытный эксперимент, который провели в 1975 году психолог Алан Ланг и его помощники.

Добровольцам из числа юношей-студентов объявили, что они примут участие в исследовании воздействия алкоголя на разные типы

¹ Евгений Федуненко. Досье: Домашнее насилие в России. Журнал "Огонёк" №33 от 24.08.2015, стр. 29

поведения. Половине испытуемых сказали, что им дадут выпить смесь водки и тоника, хотя на самом деле некоторым членам этой группы (назовем ее группой «алкогольного ожидания») дали всего лишь тоник, без водки, но они об этом не знали. Другой половине студентов объявили, что они выпьют чистый тоник (группа «безалкогольного ожидания»), но в действительности кое кому из них подмешали в напиток водку. После этого к каждому участнику подходил помощник ведущего исследования, представлявшийся студентом, и оскорблял испытуемого. В конце эксперимента каждому участнику предложили наказать обидчика электрошоком разной степени мощности, от слабого до очень сильного. И что же? Испытуемые из группы «алкогольного ожидания», вне зависимости от того, употребляли они на самом деле алкоголь или нет, оказались агрессивнее, чем те, кто верили, что пили только тоник. По-видимому, они полагали, что опьянение дает им право на жестокость.

Мы не хотим преуменьшать воздействие этилового спирта на организм: алкоголь сходен по действию с адреналином, а еще он снижает внимание и способность логически мыслить, что способствует проявлениям агрессии. Однако человек совсем не обязательно становится агрессивным после приема алкоголя: это зависит от человека, а не от вещества.

Если мужчина использует довод «Я просто был пьян», значит, он считает допустимым совершать определенные поступки после того, как выпьет. И собирается позволять их себе в будущем.

Причины насилия – в социальном статусе семьи. После многочисленных интервью женщин, которые описывают, как ужасно с ними обращались знаменитые мужья, трудно утверждать, что насилие возникает только в семьях бедных и малообразованных людей. Среди тиранов встречаются мужчины из всех социальных групп: и рабочие, и священники, и чиновники, и бизнесмены, и фрилансеры, и врачи. Они могут иметь высокие доходы, преуспевать в своей области – и даже служить образцом нравственности для посторонних.

При этом женщины, которых они выбирают, совсем не обязательно тихие забитые золушки: нередко в начале совместного пути это красивые, энергичные, яркие личности (которые по мере жизни с тираном теряют силы, здоровье и красоту), успешно делающие

карьеру (которой рискуют тоже вскоре лишиться). По данным Всероссийского национального центра по предотвращению насилия «АННА», большинство обратившихся за помощью женщин имеет высшее образование. Разумеется, это не значит, будто образованные женщины чаще становятся жертвами тиранов: им просто легче получить доступ к информации и осознать, что с ними происходит что-то глубоко неправильное. И все же, нужно помнить, что если ваш избранник и вы имеете высшее образование и хорошую работу, это не означает, что в вашей семье не может возникнуть насилие.

Бесполезно бороться с домашним насилием, оно всегда было и всегда будет. Если на протяжении значительной части истории человечества глава семьи имел юридическое право не только бить, но и убить жену и детей, которые считались его имуществом, то сейчас эта ситуация уже не выглядит нормальной. Государство защищает тех, кто испытывает трудности с самозащитой. В тех странах, где хорошо развиты правовые механизмы борьбы с домашним насилием и его предупреждения, погибает гораздо меньше женщин: например, в Молдове с момента введения законов по профилактике семейного насилия таких случаев стало на 30% меньше². Огромную роль играет и формирование общественного климата, нетерпимого к домашнему насилию.

Семейные тираны ведут себя агрессивно со всеми и всегда. Среди мужчин, практикующих домашнее насилие, есть определенный процент личностей, имеющих проблемы с обузданием гнева, но их не так много, как принято считать. Как правило, домашний тиран способен отлично контролировать свое поведение. Он никогда не ударит своего начальника, полицейского или другое должностное лицо, не полезет в драку с тем, кто превосходит его по физическим данным, не станет изводить злобными насмешками коллегу. Нередко такой человек производит приятное впечатление на окружающих: ведь они видят только его приветливое улыбающееся лицо... В отличие от членов семьи, к которым обращен оскал чудовища.

«Милые бранятся – только тешатся». В отношениях между близкими случаются конфликты, и это нормально. Время от времени необходимо сверить свои мнения по определенным вопросам, поспорить, прийти к каким-то выводам... Разница между семейным

² Галина Брынцева. Я бог, я царь. Я – муж. - Российская газета - Федеральный выпуск №5917 (244)

конфликтом и насилием в том, что в первом случае спорят и выясняют отношения люди, находящиеся в равном положении, тогда как насильник стремится подчинить волю своей жертвы, сломить ее. Домашнего тирана не интересует мнение жены: он воспринимает спор как войну, которую ст стремиться выиграть любыми средствами.

Замечаете ли вы тенденцию, объединяющую эти мифы? Все они снимают ответственность с домашнего тирана, представляют его безвольной жертвой другого человека (женщины), вещества (алкоголя), социальных условий или психического состояния... Все они переключают внимание на внешние условия и уводит от вопросов: так кто же он такой, домашний тиран? Зачем он это делает? Чего он добивается?

Как распознать тирана

Как же распознать в мужчине домашнего тирана прежде, чем он им станет? Разумеется, он не посылает в нокаут хуком справа на первом же свидании: начни он с избиений и грубостей, ни одна женщина, за исключением той, чья самооценка уж очень низка, не осталась бы с ним. Как правило, будущий тиран в начале истории так же вежлив, как мужчина, не склонный к тирании: он так же дарит цветы, делает комплименты, блещет остроумием. Однако уже на этом этапе нередко можно заметить признаки надвигающегося неблагополучия.

Инна познакомилась с Андреем на дне рождения подруги. Красивый широкоплечий блондин привлек ее тем, что заговорил о фильме, который она недавно с интересом посмотрела; потом выяснилось, что у них много других общих интересов... Когда под конец вечеринки он попросил у нее телефон, она ничуть не удивилась. После того, как они поболтали по телефону два раза, Андрей назначил Инне встречу.

На свидание Инна собиралась с трепетом, тщательно подбирая перед зеркалом одежду и украшения. К назначенному месту возле кафе летела, как на крыльях. Когда она увидела Андрея, сердце забилось сильнее; он тоже увидел ее и раскрыл ей навстречу руки, будто желая обнять. Но когда Инна подошла поближе, выражение его лица изменилось, будто он надкусил лимон. Они сели за столик, официант принес меню... Инна выбирала блюда без энтузиазма: ее спутник был молчалив и по-прежнему хранил удрученное выражение лица. На вопрос «Что случилось?» отрывисто ответил, что все в

порядке. Но Инна же видела: что-то его беспокоит! Наконец он признался:

– Это платье на тебе – чересчур открытое. Такое нельзя носить на улице: все мужчины оборачивались тебе вслед. Я не хочу, чтобы моя женщина так одевалась!

Инна смутилась. Мысленно она отругала себя за дурной вкус. Конечно, неприятно слышать такие слова, но ведь сама виновата! А Андрей... Оказывается, он заботится о ней, даже ревнует! Значит, у их отношений есть будущее...

Неприятное чувство возникло у Инны не случайно: критика ее одежды – не что иное, как попытка ее контролировать. Андрей наделяет себя правом оценивать ее внешний вид, и выносить вердикт, как она должна одеваться. Контроль может затрагивать то, где женщина работает, с кем дружит, на кого взглянула в транспорте – разные домашние тираны имеют разные пунктики, но неизменна их уверенность в том, что они имеют право определять все стороны жизни жены.

Ревнивое поведение – опасный момент. Женщине может быть лестно, что мужчина ее ревнует, она видит в этом доказательство его любви, но на самом деле он ведет себя как собственник.

Очень скоро ревнивец может «вычислить», что вы заигрываете со своими сотрудниками и клиентами, с вашими друзьями мужского пола, с курьером, почтальоном или водопроводчиком... Контроль над женщиной подается как «святая» обязанность мужчины!

Людмила привыкла к тому, что в любой компании она привлекает мужские взгляды: улыбчивая и общительная, со стороны она могла показаться легкомысленной. На самом деле, студентка философского факультета подходила к личным отношениям очень разборчиво: она хотела создать крепкую православную семью с человеком, который придерживался бы тех же взглядов на жизнь, что и она. А ей все время попадались такие, которые на втором или третьем свидании предлагали ей более тесную близость, чем она могла им позволить. «Нельзя в наше свободное время вести себя как недотрога!» – уговаривали ее они, а получив отказ, угрожали: «Я уйду, а ты об этом еще пожалеешь!» Людмила не жалела. Она искала мужчину, следуя своим четким критериям.

И наконец-то это случилось! Она познакомилась с этим мужчиной на православной выставке-ярмарке: он со знанием дела обсуждал различия между иконами Богородицы. Людмиле было что добавить по этой теме, и завязался разговор, перешедший в знакомство. Вскоре выяснилось: Михаил имел высшее образование и в прошлом престижную работу в банке, но, как он объяснил, бросил ее, когда проникся Православием. Теперь он работает на церковь. Деньги не такие уж маленькие, теперь бы создать семью... Только вот с кем? Он встречался раньше с женщинами, но когда узнавал их поближе, оказывалось, что все они корыстные, холодные, неспособные заботиться о близких. Мечтают о карьере, одобряют контрацепцию, которая является не чем иным, как убийством детей... Ему такого не надо! Но он уже потерял надежду найти что-то другое. Все-таки женская природа повреждена сильнее мужской, с этим ничего не поделаешь.

«Его кто-то ранил, – думала Людмила. – Какая-то другая женщина. Ранила невниманием, равнодушием, нелюбовью... Но я же не такая!»

В самом деле, принуждение к интимной близости – разновидность насилия: если мужчина требует его от женщины как «доказательство любви», значит, совсем не интересуется ее чувствами, и Людмила была совершенно права, отвергая тех, кто давил на нее в этом вопросе.

Однако она пропустила другой серьезный звоночек: мизогинные высказывания... Мизогиния (от греч. *misos* – отвращение и *gynē* – женщина) — это ненависть по отношению к женщинам, женоненавистничество. Если мужчина нелестно отзывается о личных качествах одной конкретной женщины, это ни о чем не говорит. Но если он приписывает им какие-то черты на основании принадлежности к женскому полу, обвиняет всех женщин в корысти, легкомыслии и тому подобном – это мизогиния.

Отметим также, что Михаил в оправдание своей мизогинии перетасовывает факты так, как ему удобно (что вообще характерно для домашних тиранов): отлично разбираясь в образах Богородицы на иконах, он словно забыл, что именно Ее – «честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим» – Православие считает совершеннейшим человеком всех из когда-либо живших (Христос – Богочеловек). И Она – женщина! Что касается якобы БОльшей

«поврежденности женской природы», то эта идея опровергается словами апостола Павла: *Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе* (Гал. 3: 27-28).

Еще один тревожный признак – когда мужчина сравнивает вас с другой женщиной, все равно, в положительном или отрицательном смысле. «Моя прежняя, Машка, была такая вредная: я приду с работы усталый, а она сразу: вот тебе ведро, сейчас же вынеси мусор.» Или: «Мария, с которой я до тебя встречался, была хозяйка изумительная, мне такие больше ни разу не попадались: как ни приду, всегда у нее чистота – ни пылинки, готовит лучше, чем в ресторане...»

Если ваш мужчина так поступает, задумайтесь: зачем человеку, который находится в союзе с вами, привносить в ваши отношения каких-то третьих лиц, на которых вы имеете право не походить (или походить)? Затем, что он осуществляет нехитрую манипуляцию: старается заставить вас поступать так, как хочется ему (в данном случае – принудить вас полностью взять на себя домашние обязанности, обслуживать его).

Постоянное сравнение жены с идеалом – реальной женщиной (поп-звездой, бывшей подругой, своей матерью) или вымышленной («Разве такой должна быть настоящая православная жена?») – полезно для домашнего тирана еще и тем, что позволяет снизить ее самооценку. Идеал – та, по сравнению с которой женщина всегда чувствует себя недостаточно стройной, недостаточно домовитой, недостаточно всепрощающей и т.п. – словом, погружается в осознание собственного ничтожества, что очень удобно для тиранов.

Начало отношений Дмитрия и Натальи напоминало финал сказочного мультфильма о свадьбе принца и принцессы: владелец процветающей фирмы дарил изысканные букеты, делал мелкие, но недешевые сюрпризы, читал стихи... Наталья была польщена: никогда еще за ней так не ухаживали! Правда, посреди комплиментов поклонник мог отпустить едкую бестактную шутку по поводу ее увлечений, профессии, внешнего вида, отчего Наталью коробило, но так как она с удовольствием смеялась над его шутками, направленными в адрес других, эти уколы казались ей

простительным недостатком. «Просто он привык постоянно острить. Бывают такие люди»

Гораздо более серьезное происшествие случилось через три месяца знакомства. Выходя из ресторана, Наталья и Дмитрий столкнулись с Юрием, ее другом детства. Мужчины поздоровались... Оказалось, они знакомы! На следующий день Наталья навестила Юрия, стараясь побольше выяснить о том, в ком уже видела будущего мужа. Каково же было ее удивление, когда Юрий сказал: «На какие, интересно, деньги он тебя водит по ресторанам? Насколько мне известно, он ликвидировал свой бизнес около года назад и до сих пор не нашел работу. Но уж Димка такой: любит пустить пыль в глаза!»

Когда Наталья на следующем свидании призналась, что знает о его финансовой ситуации и попросила не тратить на нее деньги, которых у него и так мало, лицо Дмитрия исказилось: «Кто тебе это сказал?» Наталья так испугалась, что только замотала головой, но он уже сам догадался: «Юрка?» Дмитрий немедленно позвонил ему и ругался минуты две, брызгая слюной и топая ногами. После спрятал телефон в карман, посмотрел на сжавшуюся в углу Наталью и сказал с неожиданной нежностью: «Прости, Наташа! Я тебя испугал? В такие минуты во мне просыпается мой отец, который держал в страхе и маму, и меня. Борюсь с ним, борюсь, а он все равно вылезает... Ты ведь еще не знаешь, как я потерял фирму: меня так подставили, что если бы мог, растерзал бы этих нелюдей голыми руками! Ты представить не можешь, какой была моя жизнь до встречи с тобой. Сколько раз меня предавали, поступали несправедливо! Больно об этом вспоминать... А я-то думал сделать тебе предложение: ты – потрясающая, неповторимая женщина, которую я искал всю жизнь. Но теперь ты, наверно, меня бросишь?»

Наталья была так расстроена, что приняла предложение немедленно. У всех случаются черные полосы, но любовь преодолевает все. Сегодня она увидела, как из-под маски насмешника выглянуло искреннее, страдающее лицо... Это стоит дороже, чем все букеты и походы в ресторан!

Крупная ложь в начале отношений – тревожный симптом, особенно в сочетании со стремлением создавать себе ложный имидж (богатство,

знакомство с известными людьми и т. п.). Происхождение из семьи, в которой было принято насилие, повышает вероятность, что мужчина будет практиковать его и в собственной; разумеется, вероятность не стопроцентная, но если он оправдывает тяжелым детством свое поведение, возлагает ответственность за свою жизнь на других и пребывает в постоянной обиде на людей и враждебные обстоятельства, это уже гораздо хуже: в дальнейшем такая позиция может привести к заявлению «Ты виновата, что я тебя бью!» И уж конечно, если мужчина еще в начале отношений высмеивает вас и пугает вспышками гнева, пусть даже направленными на кого-то другого, не стоит с ним оставаться.

Людмила решила, что Михаил – тот мужчина, с которым у нее совпадают жизненные ценности, и хорошо было бы узнать его поближе. Но он опередил ее: уже через месяц сделал предложение. Она смутилась: как-то слишком скоропалительно! Все-таки они виделись только на выставках, концертах духовной и классической музыки, в монастырях – это не та обстановка, которая позволяет узнать будущего спутника жизни. Сперва она предпочла бы познакомиться с его семьей, ввести его в круг своих друзей и близких; однако он уклончиво ответил: «Я человек необщительный, люблю, чтобы женщина больше сидела дома, создавала уют и украшала жизнь. Больше мне ничего не нужно, только ты да я. А с твоими философами о чем мне разговаривать? Вся философия – пустая болтовня по сравнению с премудростью Бога; я считаю, что кроме Библии и святых отцов, и книг-то на свете нет... А ты считаешь, что человек, который не читал Канта и Гегеля, или кого там у вас принято, – он ничего не стоит? Так у вас все считают?» Пришлось его уверять, что ничего подобного она не думает и вовсе не хотела его задеть.

Кроме того, Людмила предпочла бы сначала закончить университет: предстоял последний год, защита диплома, где уж тут устраивать семейную жизнь? Она всегда была отличницей, не хочется сдавать позиции. А еще предстоит поездка во Францию, оплаченная принимающей стороной, выступление на международной конференции, которое много значит для ее профессиональной деятельности. Но, с другой стороны, она читала, что статистика показывает: пары, которые долго встречаются, не оформляя отношения в ЗАГСе, после свадьбы с

большой вероятностью распадаются... Может быть, венчание как раз побудит ее и Михаила быть ответственнее, бережнее относиться к едва родившейся семье?

Если вас слишком стремительно затягивают в отношения, лучше остановиться и попристальнее взглядеться сквозь романтический туман: кто этот мужчина? Почему он так настаивает на том, что вы срочно должны быть вместе? Даже если он утверждает, что любит вас, неужели можно настолько полюбить человека, с которым едва знаком – ведь за короткое время он успел узнать вас не лучше, чем вы его?

Михаил в приведенном примере демонстрирует такое непривлекательное качество, как высокомерие, стремление оказаться выше других на иерархической лестнице: он, вероятно, боится не выдержать сравнения с друзьями Людмилы в интеллектуальном плане и старается остаться победителем, не вступая в битву. Кроме того, видна его гиперчувствительность к мелочам: восприятие какого-то отличия, несовпадения с ним как нападения на него, на которое надо реагировать агрессией. Очень опасное стремление – изолировать женщину, закрыть ее от всего мира в маленьком семейном раю, который медленно, но неуклонно превращается в семейный ад.

Все перечисленные признаки не являются исчерпывающими. Есть хорошее правило, подходящее к разным случаям жизни: доверяйте своей интуиции. Если что-то в мужчинестораживает, отталкивает, вызывает страх, пусть даже вы не можете облечь свои впечатления в слова, – уходите. Не говорите себе: «Ну, в целом-то он человек положительный, надо дать ему шанс, присмотреться получше, привыкнуть...» Не привыкайте. Просто уходите. Отношения легко рвать, когда они еще только завязались; в дальнейшем уйти будет гораздо труднее.